

Место наук документально-коммуникационной сферы в Номенклатуре специальностей научных работников

Обосновано отнесение научных дисциплин документально-коммуникационной сферы к культурологии.

Ключевые слова: научные специальности, номенклатура, документальная коммуникология, архивоведение, библиотековедение, библиографоведение, музееведение, книговедение, документология.

В 2009 г. произошло знаменательное событие: в новой Номенклатуре специальностей научных работников, размещенной на официальном сайте ВАК [1], науки группы 05.25.00 «Документальная информация» признаны не техническими (05.00.00), как в прежней Номенклатуре, а гуманитарными (табл. 1).

Таблица 1

Гуманитарные науки		
Шифр специальности	Научная дисциплина	Научные степени
24.00.00	Культурология	
24.00.01	Теория и история культуры	Философские Исторические Искусствоведение Культурология
24.00.03	Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов	Искусствоведение Исторические Технические Культурология
05.25.00	Документальная информация	
05.25.02	Документалистика, документоведение, архивоведение	Исторические Педагогические Филологические Технические
05.25.03	Библиотековедение, библиографоведение и книговедение	Исторические Педагогические Технические Филологические
05.25.05	Информационные системы и процессы	Филологические Технические

Таким образом, сделан важный шаг для уточнения места документально-коммуникационных наук в классификаторе соответственно их содержанию.

Скорее всего, ВАК сделает и последующие шаги. Зачем и почему? Ответу сначала тезисно: *зачем (это)* – во-первых, в нынешнем варианте Номенклатуры группа наук «Документальная информация» (05.25.00), где объединены такие разнородные, на мой взгляд, дисциплины как документалистика, документоведение, архивоведение (05.25.02), библиотековедение, библиографоведение и книговедение (05.25.03), информационные системы и процессы (05.25.05), располагается *после* группы 24.00.00 «Культурология», а *не в ней*; хотя культурологии, как и прежде, относится музееведение (24.00.03). Во-вторых, документалистика и документоведение не выделены в отдельную подгруппу, а объединены в одну подгруппу с архивоведением. Ответ на вопрос *почему (т.е. так, а не иначе)* – должны подсказать специалисты соответствующих дисциплин.

В свете распространённого мнения многих библиотекведов, библиографоведов, книговедов, архивистов и музееведов о родстве соответствующих наук, расположение специальностей в новой редакции Номенклатуры представляется нелогичным. Продолжая свои рассуждения, начатые в статье «Библиотека в системе социокультурных институтов: осмысление понятий» (№ 10. С. 5–20), попробую представить своё видение места наук документально-коммуникационного цикла в этом известном классификаторе. Ответ на второй вопрос должен обосновать объединение архивоведения, библиографоведения, библиотековедения, книговедения и музееведения в одну группу специальностей, т.е. нахождение их общей платформы.

Как заметил Ю. Н. Столяров, дискуссия о месте библиотековедения в системе наук ведётся с момента возникновения самого библиотековедения [2. С. 37]. Каждые пять лет научная общественность обсуждает вопрос о положении наук документально-коммуникационной сферы в Номенклатуре специальностей научных работников. В 2006 г. дискуссию инициировал Ю. Н. Столяров на «круглом столе» в Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) [3, 4. С. 29–31]. Мнения присутствовавших тогда разделились, было предложено несколько моделей решения: за социологию, за культурологию и несколько паллиативных вариантов [3. С. 72–74, 4].

Среди прочих обсуждались вопросы: «Есть ли связь между такими науками, как библиотековедение, библиографоведение, книговедение, информатика, документоведение, архивоведение, музееведение, позволяющая считать их родственными? Можно ли назвать их науками документально-коммуникационного цикла?» [3. С. 5]. На мой взгляд, это важнейшие вопросы, и от ответов на них зависит принцип искомой классификации.

Различают три вида концепции классификации. Первая – *эссенциалистская* – подразумевает наличие у вещей неизменных сущностей. Вещи располагаются в соответствии с найденными сущностями в естественную систему, которая может быть только одна. Вторая – *номиналистическая* – постулирует, что никаких общих сущностей нет, есть единичные объекты, а все группы, в которые они объединяются по сходным признакам, – создание человеческого ума. Сколько умов, столько и мнений, – столько и имён групп, следовательно, возможно произвольное «множество равноправных вариантов классификации» [5. С. 25]. Третья концепция устанавливает естественные группы предметов «на основании сходства их свойств, но постигаемые как одинаковые по природе, ... на основании обнаруженных либо предполагаемых структурных, причинных или генетических связей» [Там же. С. 26]. Эта концепция включает в себя эссенциалистские воззрения и признаёт некую сущность предмета, но достигнутая классификация осознаётся как временно соответствующая конкретному уровню знания и подлежит дальнейшему усовершенствованию.

Из истории науки известно, что фундаментальные понятия – относительная, а не окончательная и застывшая истина; время от времени научная аксиоматическая база претерпевает необходимые изменения. С историческим опытом согласовывается третья концепция классификации. Следовательно, в соответствии с ней, для установления родственных связей наук документально-коммуникационного цикла необходимо выявить их общие генетические, структурные или причинные связи, что и было сделано в разной степени в многочисленных работах библиотекведов, библиографоведов, книговедов, архивистов и музееведов [2, 6–16 и др.].

Генетические связи – это связи между разными предметами, основанные на их взаимопревращениях, где каждый предыдущий член ряда является «родителем» последующего. Однако если не соблюдены условия взаимодействия, контакт невозможен.

О генетических связях между библиотековедением, библиографоведением, книговедением, архивоведением и музееведением свидетельствуют родство объектов этих наук, возможность их интеграции в прошлом, настоящем и будущем. Причина интеграции объектов дисциплин документально-коммуникационного цикла кроется в сопряженности их структуры. Сегодня, пожалуй, никто не возражает против отнесения перечисленных наук к документально-коммуникационным. Однако в самой документально-коммуникационной сфере возможно объединение наук по группам.

Библиотека, как и архив, и музей, признана сложным и полифункциональным социальным образованием. Однако у родственных предметов (в том числе понятий), как бы ни были они сложны, можно представить некое устойчивое содержание, сложившееся на основании одинаковых структурных связей, некий

инвариант. Для его определения применяется абстрагирование – общелогический приём познания, при котором отвлекаются от второстепенных для конкретной цели исследования свойств и отношений предмета и одновременно выделяют его главные свойства и отношения, т.е. *ключевые* для понимания его природы. Сущность отдельных, единичных объектов, образующих некое множество, может несколько варьироваться, поэтому надо выделить *инвариант инвариантов* объектов, входящих в множество. Понять что-то – значит выделить *инвариант* общего из массы единичного.

Понимание инварианта объектов дисциплин документально-коммуникационного цикла – их общей *структуры* – формировалось в результате анализа соответствующих категорий и понятий с помощью конструктивистского и системного подходов [14, 15]. Так, в отношении библиотковедения, библиографоведения, книговедения, архивоведения и музееведения было показано, что объекты этих наук – документально-коммуникационные социокультурные институты с изоморфной структурой [14]. На эту тему защищена кандидатская диссертация, поэтому можно считать, что тезис принят научным сообществом к сведению хотя бы как гипотеза.

В результате сравнения реальных понятий (архив, библиотека, музей), за которыми стоят конкретные объекты, и гипостазированного понятия *социальный институт* (исходя из первого определения социального института в «Новой философской энциклопедии»: «...комплекс самых общих социальных... норм, правил и принципов, культурных образцов, привычек, типов мышления и моделей поведения, определяющих сущность и устойчивость социальных явлений, обуславливающих и регулирующих социальные отношения, деятельность человека» [17]) выдвинуто предположение, что социальный институт возникает при регулярном и самовозобновляемом взаимодействии *производителя* продукта и его *потребителя*. Краткая схема документально-коммуникационных социальных институтов: «производитель документа – потребитель» (частный случай – «организация (учреждение) документально-коммуникационной сферы – пользователь»). Общая развёрнутая схема понятий для документально-коммуникационных социальных институтов: «документист – документный продукт – материально-техническая база – контингент пользователей». Исходной точкой для понимания структур понятий *организация (учреждение)* и *социальный институт* стала известная модель библиотеки – «Библиотека Столярова».

Я уже говорила об обосновании отнесения библиотковедения, библиографоведения и книговедения, а также архивоведения и музееведения к культурологии с позиции наличия изоморфизма соответствующих социокультурных институтов, их одинаковой структуры [15]. Метанауку, изучающую социокультурные институты, было предложено назвать *документальная коммуникология*, поскольку все социокультурные институты специализируются на создании, сохранении и использовании документов, т. е. осуществляют коммуникацию документов.

Различают следующие социокультурные институты: 1) на основе одной организации («библиотека–социальный институт», «архив-...», «музей-...»); 2) на основе нескольких организаций («библиографический социальный институт»); 3) комплекс социальных институтов («книжное дело-...») [14. С. 61–78]. Исходя из этого выделяю в группе «Документальная коммуникология» три подгруппы:

1) библиотковедение, архивоведение и музееведение, так как эти науки изучают объекты, соответствующие структуре «организация (учреждение) документально-коммуникационной сферы культуры – пользователь»; 2) библиографоведение, поскольку его объекту соответствует *распределённый социокультурный институт*: «организация (учреждение) документально-коммуникационной сферы – пользователь»; 3) книговедение, изучающее *комплекс социокультурных институтов*: $n \times$ [«организация (учреждение) документально-коммуникационной сферы – пользователь»], где n – их количество.

В отличие от группы дисциплин «Документальная коммуникология», которая изучает *социокультурный институт*, осуществляющий коммуникацию документа, документалистика и документоведение изучают, по общепризнанному мнению библиотковедов и библиографов, собственно *документ* [18. С. 82–83], поэтому они должны составлять другую группу (предположительное название «Документология»).

Итак, науки, обозначенные в Номенклатуре специальностей научных работников как «Документальная информация», разнородны по структуре своих объектов изучения. Поэтому в классификаторе необходимо скомпоновать из них подгруппы в соответствии с понятиями, раскрывающими их содержание (добавив в первую архивоведение и музееведение). А от наименования «Документальная информация», видимо, следует отказаться, как от пока ненужного дробления (табл. 2); к тому же неясно, что такое *информация/документальная информация* [19].

Ответ на вопрос – «Зачем относить перечисленные науки документально-коммуникационного цикла к культурологии?», – казалось бы, лежит на поверхности: где же ещё изучать социокультурные институты? Да и сами культурологи утверждают, что деятельность социальных институтов культуры по определению изучает культурология [20. С. 38]. Документалистика и документоведение, объекты которых возникли при развитии письменной культуры, также логично отнести к культурологии.

1 марта 2011 г. на 16-м Годичном собрании Международной академии информатизации (МАИ) в рамках академических чтений с проблемно-аналитическим докладом «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение в Номенклатуре научных специальностей: кризис углубляется» выступил Ю. Н. Столяров. Он обрисовал положением дисциплин в Номенклатуре специальностей и предложил его обсудить, а также выработать общее мнение по этому вопросу.

Ещё в 2003 г. Ю. Н. Столяров обосновал свою позицию: «...библиотека предстаёт в сущности как коммуникационная система ... библиотека целиком вписывается в класс документально-коммуникационных систем. Соответственно библиотековедение – дисциплина документально-коммуникационного цикла, в который входят также по меньшей мере библиографоведение, книговедение, документоведение (административное), архивоведение, музееведение, информатика... документально-коммуникационная наука однозначно вписывается в науку о социальных коммуникациях» [2. С. 38–39]. Подобные суждения приведены и в тезисах доклада Ю. Н. Столярова на «круглом столе» в ЧГАКИ в 2006 г. [3. С. 56–57].

На заседании МАИ 2011 г. Ю. Н. Столяров также предложил отнести библиотековедение, библиографоведение, книговедение к социологическим наукам, и подчеркнул, что его аргументы согласуются со взглядами А. В. Соколова, О. П. Коршунова, Р. С. Гиляревского, проводивших логическую цепочку: *документ – документальная коммуникация – социальная коммуникация – социальная коммуникативистика – социология*.

Мне такая классификация кажется неубедительной. Дело в том, что, следуя приведенной логической схеме, к социологии надо отнести, кроме перечисленных дисциплин, также и банковское дело, и другие финансовые институты, например биржу: деньги – это тоже документы, с помощью которых осуществляется документальная коммуникация, а она – часть социальной коммуникации. Но в таком случае социология поглотит не только социокультурные институты, но и экономические. Возможно, социология когда-нибудь и станет меганаукой, в которую войдут все науки, но не целесообразнее ли в социологии изучать социальные институты *вообще*, а их виды – в отдельных дисциплинах? Иначе отнесение к социологии только документально-коммуникационных дисциплин сферы культуры приведёт к следующему вопросу: почему, допустим, педагогические науки не относятся к социологии, ведь они тоже, по сути, занимаются социальными коммуникациями?

Как же найти истину (пусть и относительную, соответствующую конкретному этапу развития науки)? Как известно, Гегель определял истину «в согласии предметов с самим собой, то есть со своим понятием» [21. С. 357]. Предлагаю следовать логике Гегеля: анализировать понятия, соответствующие объектам наук.

Поскольку зафиксировано объективное сближение наук документально-коммуникационного цикла и их объектов [2–4, 6–16] в результате изоморфизма социокультурных институтов [14, 15], выдвигаю предложение: взять за основу классификации перечисленных дисциплин понятие *социокультурный институт документально-коммуникационной сферы*, общая схема которого – «организация (учреждение) документально-коммуникационной сферы культуры – пользователь». Эту подгруппу именовать «Документальная коммуникология».

Другую подгруппу составят документалистика и документоведение (общее название подгруппы – «Документология»), поскольку их объект изучения – *документ*, т.е. исключительно документный продукт производства различного происхождения. Ученые степени в подгруппах могут присуждаться в зависимости от содержания диссертации (табл. 2, нумерация разделов примерна).

Таблица 2

Гуманитарные науки		
Шифр специальности	Научная дисциплина	Научные степени

24.00.00	Культурология	
24.01.00	Теория и история культуры	Философские Исторические Искусствоведение Культурология
24.01.03	Консервация и реставрация историко-культурных объектов	Искусствоведение Исторические Технические Культурология
24.02.00	Документология	
24.02.01	Документалистика, документоведение	Исторические Культурология Филологические Юридические
24.03.00	Документальная коммуникология	
24.03.01	Архивоведение, библиотековедение, музееведение	Исторические Искусствоведение Культурология Филологические Педагогические Технические
24.03.02	Библиографоведение	Исторические Педагогические Филологические Культурология
24.03.03	Книговедение	Исторические Искусствоведение Культурология Филологические Педагогические

В заключение обратимся к дисциплине «Информационные системы и процессы». По ГОСТу 7.0–99, «... "информационная система" предназначена для хранения, обработки, поиска, распространения, передачи и предоставления информации» [18. С. 106]. Среди результатов деятельности информационных систем первыми названы *документы* [Там же. С. 105]. Казалось бы, дисциплина «Информационные системы и процессы» может также войти в культурологию, примкнув к документологии и документальной коммуникации как самостоятельная подгруппа. Однако у меня есть сомнения: не каждый документ и не каждая документальная коммуникация (пример – тот же банк или биржа) должны изучаться в культурной (или социальной) коммуникации.

Разнообразный спектр ответов на вопросы: «Что такое информация?», «Как соотносятся документ и информация?», «Позволительно ли считать информатику родственной наукой, например, библиотековедению или музееведению?», не даёт пока оснований для размещения «Информационных систем и процессов» в одном ряду с «Документологией» и «Документальной коммуникологией». Но почему бы дисциплину «Информационные системы и процессы» не оставить, как и было, в технических науках, точнее в группе «Информатика, вычислительная техника и управление» 05.13.00, до тех пор пока не будет создана более обоснованная Номенклатура специальностей научных работников. Я считаю это логичным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Приложение** к Приказу № 59 от 25.02 2009 г. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/ru/docs/?id54=2&i54=2/>
2. **Столяров Ю. Н.** Место библиотековедения в системе наук наконец-то установлено // Науч. и техн. б-ки. – 2003. – № 3. – С. 37–40.
3. **Место** наук документально-коммуникационного цикла в классификаторе научных специальностей: стенограмма и тезисы докладов круглого стола / Челябинская государственная академия культуры и

искусств; сост. Т. Ф. Берестова, М. В. Лукина. – Челябинск : [Изд-во ЧГАКИ], 2006. – 76 с.

4. **Берестова Т. Ф.** Статус наук документально-коммуникационного цикла в общей системе знаний. Материалы «круглого стола» // Библиотекосведение. – 2007. – № 1. – С. 29–31.

5. **Субботин А. Л.** Классификация. – Москва : [Изд-во ИФРАН], 2001. – 94 с.

6. **Столяров Ю. Н.** Библиотекосведение, библиографосведение и книговедение как единая научная специальность. – Орёл : ОГИИиК, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2007. – 266 с.

7. **Соколов А. В.** Объекты и предметы библиотекосведения, библиографосведения и информатики (метатеоретический анализ) // Соколов А. В. Ретроспектива–60. – С.-Петербург : Независимая Гуманитарная Академия, 1994. – С. 184–200.

8. **Дворкина М. Я.** Обслуживание пользователей в библиотеках, музеях и архивах: общие и отличительные черты [Электронный ресурс] // Электрон. б-ки. – 2002. – Том 5. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part4/dvorkina>.

9. **Берестова Т. Ф.** О законах и закономерностях в информационной и документально-коммуникационной сферах // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2009. – № 1 (17). – С. 15–19.

10. **Берестова Т. Ф.** Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические аспекты / Т. Ф. Берестова. – Челябинск : [Изд-во ЧГАКИ], 2004. – 461 с.

11. **Майстрович Т. В.** Библиотеки, архивы, музеи: понятийный ряд // Библиотекосведение. – 2000. – № 3. – С. 16–22.

12. **Бернат А.** Архивы, библиотеки и музеи – институты общественной памяти. Что их различает и сближает / А. Бернат // Отеч. архивы. – 2005. – № 2. – С. 60–65.

13. **Козлов В. П.** Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти / В. П. Козлов // Там же. – 2004. – № 6. – С. 71–74.

14. **Полтавская Е. И.** Библиотека: учреждение и/или социальный институт? / Е. И. Полтавская. – Москва : Литера, 2009. – 176 с. – (Современная библиотека; вып. 43).

15. **Полтавская Е. И.** Об обосновании места библиотекосведения в Номенклатуре специальностей научных работников / Е. И. Полтавская // Вестник Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2009. – № 1. – С. 6–14.

16. **Дискуссия** вызвана взаимным интересом / М. Д. Афанасьев, Т. М. Горячева, З. А. Силаева и др. // Отеч. архивы. – 2004. – № 6. – С. 75–86.

17. **Быченков В. М.** Институт социальный / В. М. Быченков // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 124–125.

18. **Фокеев В. А.** Библиографическая наука и практика : терминологический словарь / В. А. Фокеев. – С.-Петербург : Профессия, 2008. – 272 с.

19. **Соколов А. В.** Информатические опусы. Опус 1. Блуждая в дебрях информатизации // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 8. – С. 5–26.

20. *Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – Москва : Высшее образование, 2008. – 566 с.*

21. *Гегель Г. Наука логики // Энциклопедия философских наук : в 3 т. – Т. 1 / Г. Гегель. – Москва : Мысль, 1975. – 452 с.*